

УДК 347.191

Статья посвящена исследованию норм ГК РФ, предусматривающих способы защиты права участия в корпорации (права членства). Анализируется природа права требования участника корпорации о восстановлении корпоративного контроля и условия его реализации. В результате выявлены преимущества данного способа защиты и указаны недостатки законодательного регулирования условий его реализации.

Ключевые слова: право требовать возврата доли участия; требование о восстановлении корпоративного контроля; право участия; право членства; коммерческая корпорация.

This article examines the provisions of the Russian Civil Code related to protection of the rights of the shareholders, namely the legal nature of the shareholder's right for corporation control and its exercise. The article displays advantages of such remedy as well as deficiencies of the current legislation.

Key words: right to claim a share; right to claim corporate control; right to participate; right of membership; commercial corporation.

О. М. Роднова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: rodnova@uniyar.ac.ru*

Восстановление корпоративного контроля — универсальный способ защиты права членства

Научная статья

О. М. Rodnova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: rodnova@uniyar.ac.ru*

Restoration of the Corporate Control — a Universal Remedy for the Membership Right

Scientific article

С 1 сентября 2014 года Гражданский кодекс РФ в качестве особого способа защиты права членства предусмотрел возможность предъявить требование о возврате доли участия в коммерческой корпорации (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ). В судебной практике данный способ защиты известен с начала 2000-х годов и назван правом требовать восстановления корпоративного контроля.

Легальное признание существования права участия в корпорации (права членства) и иных корпоративных прав неизбежно повлекло за собой законодательное закрепление их специального способа защиты. Необходимость в закреплении самостоятельного способа защиты права членства в материальном законе была продиктована законодательным признанием видовой самостоятельности корпоративных правоотношений, выделением в системе юридических лиц

такого самостоятельного вида, как корпорации, и признанием самостоятельности за субъективным правом участия в корпорации (субъективным правом членства).

Судебная практика свидетельствовала о том, что известные способы защиты вещных и обязательственных прав не могут быть признаны эффективными мерами восстановления корпоративных прав, так как не учитывают специфику корпоративных отношений и природу права членства [1, с. 75; 2, с. 7—8; 3]. Приобретение права членства (права участия) в хозяйственном обществе связано с приобретением прав на акции либо доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Прекращение прав на акции либо долю участия неизбежно влечет за собой прекращение права членства в указанных корпорациях. Соответственно, поиск способа

защиты прав лица, утратившего членство в корпорации, был связан с восстановлением его прав на акции или долю участия.

При лишении права членства использование в качестве способа защиты такого требования, как возмещение убытков (несмотря на его универсальный характер), не всегда приводит к полному восстановлению нарушенных прав. Так как ни рыночная стоимость, ни тем более номинальная стоимость акций или доли участия в ООО, как правило, не отражают реальную стоимость потерь от лишения права членства.

Наибольшее распространение среди мер защиты в подобных ситуациях приобрело требование потерпевшего участника хозяйственного общества о возврате доли в уставном капитале или акций из чужого незаконного владения, основанное на ст. 301, 302 ГК РФ (виндикационное требование). В то же время причины невозможности применения виндикационного требования в целях восстановления корпоративного контроля (возврата прав на акции или долю участия в ООО) очевидны: неовещественный характер бездокументарных ценных бумаг и долей в уставном капитале, отсутствие индивидуализирующих признаков, невозможность обособления похищенного при смешении с акциями или долями других правообладателей.

Вслед за судебной-арбитражной практикой законодатель предпринял попытку регламентации отношений по восстановлению корпоративного контроля сначала в п. 17 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», затем в ст. 149.3 Гражданском кодексе РФ, и на сегодняшний день данный способ защиты закреплен в качестве универсального для членов любой коммерческой корпорации в п. 3 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ.

1. Правовая природа требования о восстановлении корпоративного контроля

Особенность рассматриваемого способа защиты заключается в том, что суд, при удовлетворении иска, для устранения неопределенности правового положения констатирует принадлежность определенной доли участия истцу и, наоборот, устанавливает, что ответчик не приобрел право участия в коммерческой корпорации. Доля участия либо акции являются неовеществен-

ными объектами гражданского оборота, поэтому их изъятие и возврат невозможны. Указанной особенностью права членства объясняется природа требования о восстановлении корпоративного контроля как установительного притязания.

Восстановление корпоративного контроля представляет собой частный случай такого способа защиты гражданских прав, как признание права (ст. 12 ГК РФ). Именно установительное притязание позволяет избежать поэтапного использования таких способов защиты, как признание сделки недействительной и применение ее последствий, виндикация, признание недействительными решений органов управления корпорации (например, решений об увеличении уставного капитала, о конвертации ценных бумаг или о реорганизации корпорации, принятых с целью лишения истца корпоративного контроля), оспаривание записи в ЕГРЮЛ или требование об исключении записи из ЕГРЮЛ. Как правильно отмечает С. В. Сарбаш, право требовать восстановления корпоративного контроля делает возможной защиту корпоративных прав «наиболее прямым, коротким путем в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты» [1, с. 75].

Пункт 3 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ, несмотря на то что восстановление корпоративного контроля возможно только с помощью иска о признании, закрепляет право участника корпорации требовать **возврата** доли участия в корпорации.

Аналогичное требование, а именно требование о **возврате** бездокументарных ценных бумаг, предусмотрено в ст. 149.3 Гражданского кодекса РФ, где закреплены меры и порядок защиты правообладателей, со счета которых были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, коими в том числе являются акции. Соответственно, меры защиты акционера, закрепленные в названной норме, являются частным случаем восстановления корпоративного контроля акционера.

С учетом природы требования о восстановлении корпоративного контроля редакция п. 3 ст. 65.2 и ст. 149.3 Гражданского кодекса РФ нуждается в изменении: в них должна быть прямо закреплена возможность *требовать признания права* на долю участия или *признания права на бездокументарные ценные бумаги* соответственно.

2. Условия удовлетворения требования о восстановлении корпоративного контроля

2.1. В качестве условия возникновения права требовать восстановления корпоративного контроля в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ названо незаконное лишение права членства. При этом важно отметить, что не имеет значения способ лишения права участия в корпорации.

Общее количество акций либо доля в уставном капитале определяют объем корпоративного контроля и объем корпоративных прав, принадлежащих члену корпорации. Соответственно, для применения рассматриваемого способа защиты достаточно установить, что в результате незаконных действий третьих лиц (других участников корпорации, самой корпорации, иных лиц) истец был лишен права на акции или долю в уставном капитале и, как следствие, права членства.

Д. Лоренц правомерно отмечает: «Доля в уставном капитале (доля участия в корпорации) нематериальна, участник корпорации не осуществляет над ней фактическое господство, поэтому под утратой доли (права участия) разумно понимать лишение участника его корпоративного статуса в обществе (в момент незаконного перехода доли участия к другому лицу)» [4, с. 7].

Возможные способы лишения права членства весьма разнообразны: это и незаконные действия реестродержателя, и заключение недействительной сделки, и нарушение преимущественного права приобретения, увеличение уставного капитала, преступные действия третьих лиц по незаконному списанию акций с лицевого счета приобретателя и т. д.

Потребность в новом способе защиты корпоративных прав, учитывающем их природу, была продиктована тем, что потерпевший нуждался в признании его корпоративного статуса, а не в оспаривании всей цепочки незаконных действий, которые привели к лишению его статуса члена корпорации, т. е. в реальном восстановлении нарушенных прав.

Следует согласиться с С. В. Сарбашем: «В этом смысле восстановление корпоративного контроля опирается на истинную цель участника юридического лица, лишившегося этого контроля. Ему не столь важны промежуточные последствия применения указанного длинного перечня способов защиты в их всевозможной комбинации, сколько

конечная цель: вернуть себе возможность принятия корпоративных решений, утраченную в связи с незаконными и недобросовестными действиями третьих лиц» [1, с. 75].

2.2. Пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ не называет в качестве условия удовлетворения требования о восстановлении корпоративного контроля добросовестность или недобросовестность ответчика. Добросовестность ответчика при приобретении спорных акций или доли в уставном капитале на первый взгляд не имеет юридического значения. На данную особенность обращает внимание Д. Лоренц: «Суд должен исследовать не столько субъективную добросовестность лица, к которому перешла доля, сколько справедливость возвращения или отказа в возвращении доли, но естественно, что справедливый отказ потерпевшему в возвращении доли может иметь место именно в пользу добросовестного приобретателя» [4, с. 10].

Означает ли это, что согласно новой редакции Гражданского кодекса РФ приоритет имеют интересы потерпевшего участника корпорации, незаконно лишенного права членства, над интересами добросовестного приобретателя доли участия? Прямого ответа на данный вопрос закон не содержит. В то же время в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ закреплено, что суд вправе отказать в удовлетворении требования о возврате доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия. Несмотря на умолчание Кодекса, необходимо констатировать, что истцу не может быть отказано в удовлетворении требования о возврате доли участия в интересах недобросовестного приобретателя.

Ученые еще до введения в ГК РФ анализируемого правила отмечали, что «беспечность и неразумность действий приобретателя, пренебрежение правами других лиц, не говоря уж о злонамеренном получении корпоративного контроля, могут быть положены в основание восстановления этого контроля» [1, с. 77].

2.3. В качестве самостоятельного условия возникновения права требовать восстановления корпоративного контроля п. 3 ст. 65.2 ГК РФ называет утрату участником права участия в коммерческой корпорации помимо своей воли (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ).

Мы полагаем, что выделение данного условия является излишним. Достаточно будет

установить незаконность лишения права членства, которое уже предполагает отсутствие воли истца на прекращение его корпоративного статуса.

2.4. В качестве условия удовлетворения иска о возврате доли участия (иска о восстановлении корпоративного контроля) Гражданский кодекс РФ закрепляет обязанность потерпевшего выплатить незаконному приобретателю его доли «справедливую компенсацию». Иными словами, потерпевший должен будет не только доказать факт незаконного лишения его права членства, отсутствие его воли на прекращение права участия, но и заплатить ответчику за восстановление права. При этом размер оплаты на момент обращения в суд неизвестен, он лишь будет определен судом.

С таким законодательным решением, как нам представляется, согласиться нельзя.

Во-первых, оно противоречит общетеоретическим основам. Право на защиту любого субъективного права возникает в момент правонарушения. Основаниями, с которыми связано возникновение права на защиту, могут быть только обстоятельства, существовавшие в момент правонарушения.

Нынешняя редакция п. 3 ст. 65.2 ГК РФ в качестве основания восстановления корпоративного контроля предусматривает обстоятельство, которое не существовало и не могло существовать в момент незаконного лишения права членства, — решение суда об определении размера компенсации, подлежащей уплате за восстановление своего права.

Во-вторых, такое положение вещей противоречит требованиям справедливости. Лицо, незаконно лишенное своего права, должно прежде, чем возратить утраченное, произвести выплату компенсации лицу, которому право членства не принадлежало и принадлежать не может, так как правообладатель его не отчуждал.

Хочешь вернуть похищенное — оплати его часть? А если материальное положение потерпевшего не позволяет ему уплатить компенсацию, суд ему откажет в иске?

Нам представляется, что вопрос о компенсации, если и возможен, то только после восстановления права корпоративного контроля, по иску добросовестного приобретателя к виновному лицу.

3. Ограничения восстановления корпоративного контроля

Законодатель предусмотрел ограничения права на применение рассматриваемого способа защиты.

Пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ наделяет суд правом отказать участнику корпорации в возврате доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае у потерпевшего возникает право требовать от лиц, виновных в утрате доли участия, выплаты компенсации.

Таким образом, в случае если возврат, восстановление права участия в корпорации повлечет для ответчика большие расходы/издержки/имущественные потери, чем имущественные потери, которые понес истец, суд вправе отказать в иске о восстановлении права корпоративного контроля. Однако ограничения на применение данного способа защиты не сводятся лишь к оценке соизмеримости убытков, понесенных истцом и ответчиком. Так, Д. И. Степанов указывает, что суд в рамках данного дискреционного полномочия может учитывать в том числе издержки прочих участников корпорации и ее контрагентов, например когда корпорация многократно меняла уставный капитал и прошла череду реорганизаций [5, с. 46].

Основания отказа в удовлетворении требования о восстановлении корпоративного контроля и возникновения права потерпевшего на получение компенсации от виновных лиц сформулированы в Кодексе размыто.

Во-первых, таким основанием является несправедливое лишение других лиц права участия в корпорации в результате восстановления корпоративного контроля. Однако мы не должны забывать, что «другое лицо» — ответчик — не может быть признано правообладателем доли участия. Ведь потерпевший не совершал действий по отчуждению доли участия, у него отсутствовала воля на отчуждение, передачу своего права членства другим лицам. Соответственно, у «другого лица» — ответчика — право членства и не могло возникнуть. Поэтому при восстановлении корпоративного контроля мы не можем говорить об одновременном лишении ответчика права участия в корпорации.

Законодатель называет такое лишение других лиц права участия «несправедливым». Однако лишенным права членства является истец, а не ответчик, в отношении которого истец просит суд лишь констатировать, что право участия у последнего не возникло. Оценивая положение сторон спора с точки зрения справедливости, законодатель говорит о «несправедливом лишении иных лиц права участия», при этом забывает, что истец был незаконно лишен права членства. А теперь «во имя справедливости» суд ему отказывает в восстановлении названного права?

Поступая «справедливо» по отношению к ответчику, решение суда будет всегда несправедливым в отношении истца, так как последний уже является незаконно лишенным права членства.

Е. А. Суханов, комментируя рассматриваемые новеллы, полагает, что они направлены на защиту интересов добросовестного лица, которое «ни сном ни духом не ведало, что приобрело эти акции у тех, кто неправомочен был их отчуждать» [6, с. 9]. Автор указывает: «В исключительных случаях добросовестные приобретатели чужих корпоративных прав могут претендовать даже на их сохранение за собой. В таких случаях лицу, которое утратило свои корпоративные права помимо воли, предоставляется право на справедливую компенсацию, выплачиваемую ему за счет лиц, виновных в утрате им своей доли участия. Поскольку размер этой компенсации определяется судом, потерпевшему не требуется его обосновывать (что было бы необходимым, если бы речь шла о компенсации причиненных ему убытков)» [7, с. 121].

Действительно, отказ в восстановлении корпоративного контроля, при сохранении в Кодексе оснований отказа в восстановлении корпоративного контроля, должен носить исключительный характер, и только в интересах корпорации.

Во-вторых, суд вправе отказать в восстановлении корпоративного контроля, если установит, что оно повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия.

На наш взгляд, данный критерий сформулирован недостаточно конкретно. Гражданское право направлено на регулирование имущественных

и связанных с ними личных неимущественных отношений. А поэтому оценке должны подлежать не неизвестные гражданскому праву «социальные и иные публично значимые последствия», а лишь имущественные последствия.

С точки зрения законодателя подлежат учету лишь крайне негативные последствия. Однако гражданскому праву неизвестна классификация последствий на «негативные» и «крайне негативные». В основе такого деления последствий правонарушения явно использован субъективный критерий их оценки, что является поводом для произвольного применения судами названной нормы.

Подводя итог, необходимо констатировать, что институт восстановления корпоративного контроля обоснованно появился в законе, но находится только в стадии становления и нуждается в дальнейшей законодательной доработке.

Ссылки

1. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4, т. 8. С. 70—79.
2. Суханов Е. А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 3—24.
3. Роднова О. М. Восстановление права членства участника хозяйственного общества // Проблемы гражданского права и процесса. Ярославль, 2013. Вып. 3. С. 18—26.
4. Лоренц Д. Восстановление корпоративного контроля: возвращение доли участия или признание права на долю в уставном капитале? // Хозяйство и право. 2015. № 8. С. 3—17.
5. Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31—55.
6. Суханов Е. А. Корпоративное соглашение — это бомба под весь наш оборот // Закон. 2014. № 7. С. 6—13.
7. Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1—65.3 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Вестник гражданского права. 2014. № 3, т. 14. С. 107—130.